

Наставник напрягся, его лицо стало суровым.

— Знаю! Кровавая душа создаётся, когда кто-то из-за своей привязанности к другому человеку использует особые техники. Перед тем как человек испустит последний вздох, в его тело втыкают сорок девять серебряных игл, блокируя определённые точки. Затем разрезают вены на запястьях и собирают кровь. После этого практикующий закаляет её, создавая душу.

Но если душа умершего не может освободиться от привязанностей, Кровавая душа в конечном итоге исчезнет.

Однако в целом это даосское искусство является нарушением законов природы, наносит урон карме, и его успешное выполнение крайне редко. Даже если кто-то попытается создать Кровавую душу, это не гарантирует успеха. Насколько я знаю, среди практикующих даосов лишь единицы смогли достичь этого. Со временем это искусство было забыто.

Наставник замолчал, затем пристально посмотрел на меня.

— Почему ты спрашиваешь об этом?

— Не знаю. Когда я был без сознания, я встретил Кровавую душу. Она была точной копией Су Муянь. Потом появилась настоящая Су Муянь, и она мне всё объяснила.

Я подробно рассказал Наставнику обо всём, что произошло, пока я был без сознания, конечно, упустив тот момент, когда я осознал свои скрытые чувства.

— Вот почему ты кричал имя Су Муянь, когда очнулся! — многозначительно произнёс Наставник.

— Возможно, как ты сказал, это действительно был сон.

Наставник слегка кивнул, но его выражение оставалось серьёзным, и он смотрел на меня с некоторым подозрением.

Я не решился задавать больше вопросов. Судя по тону Наставника, эта техника была крайне пугающей. Мысленно я перебирал всё, что он сказал, и вдруг меня осенило: если техника создания Кровавой души действительно такая, как описал Наставник, то значит, Су Муянь перед смертью была обескровлена.

Тот, кто забрал её кровь, был членом той таинственной организации?

Я всё больше запутывался. Неужели Су Муянь тоже была связана с этой организацией?

Но пока это были лишь мои догадки, и ничего больше.

Когда мы пришли к Толстяку Эру, он уже очнулся. Старший брат-наставник Гу сидел рядом с ним, держа его за пульс, как деревенский лекарь Старина Чжан. Однако Старина Чжан был лишь полуграмотным знахарем, а Старший брат-наставник Гу, хоть и не был врачом, безусловно, превосходил его во много раз.

Дядюшка Чанлинь, стоя на цыпочках, приблизился к Старшему брату-наставнику Гу, с тревогой всматриваясь в его лицо, покрытое шрамами, пытаясь понять, радуется он или печалится.

Через мгновение Старший брат-наставник Гу вздохнул, и Дядюшка Чанлинь, схватив его за руку, опустился на колени.

— Господин Гу, как там мой сын? У него что-то неизлечимое? Скажите правду, я выдержу. Если есть хоть малейшая надежда, я готов продать всё, лишь бы вылечить его!

Услышав это, Толстяк Эр покраснел и закричал:

— Папа, не печалься! Если мне действительно конец, не трать деньги на меня, позаботься о себе.

Наставник тихо улыбнулся, и по его выражению я понял, что с Толстяком Эром всё в порядке. Моё сердце успокоилось, и я наблюдал за трогательной сценой между отцом и сыном.

Старший брат-наставник Гу, раздражённый слезами Дядюшки Чанлиня, попытался поднять его и громко сказал:

— Старший брат Чжан, я разве сказал, что ваш сын умирает? О чём вы плачете? Вставайте!

— Господин Гу, вы же только что вздыхали! Если всё в порядке, зачем тогда так поступать? Не скрывайте от меня, я его отец, и даже если с ним что-то не так, я не брошу его!

Толстяк Эр тоже опустился на колени перед Дядюшкой Чанлинем, и они оба заплакали.

— Папа, прости меня! Я не должен был красть деньги и убегать, оставив тебя одного заботиться о семье. Я не смог заработать и вернулся с пустыми руками. Теперь у меня не будет возможности заботиться о тебе, папа, прости!

Он трижды ударился лбом о пол.

Старший брат-наставник Гу, в отличие от Наставника, был более сдержан, но после этой сцены он громко хлопнул по столу.

Толстяк Эр, с соплями на лице, замер, боясь пошевелиться.

— Я сказал, ваш сын не болен! Я вздыхал, потому что, чтобы его рана быстрее зажила, я использовал лекарство, которое хранил много лет. Иначе как вы думаете, он бы так быстро очнулся? Вы думаете, после потери крови он мог бы плакать и кричать?

Вы даже не представляете, насколько это лекарство ценно!

Старший брат-наставник Гу замолчал, его лицо выражало крайнее недовольство.

Я тихо спросил Наставника:

— Это лекарство действительно такое мощное?

Наставник кивнул.

— Да, это правда. Хоть оно и не из редких компонентов, но способно быстро залечивать раны. Это сокровище линии Старшего брата-наставника Гу. Однако к его поколению запасы почти иссякли, а рецепт давно утерян. Так что каждое использование уменьшает его количество.

Судя по тому, как быстро Толстяк Эр восстановился, он использовал немало. Ха, Старший брат-наставник Гу действительно щедр!

— Вот как! Не ожидал, что, несмотря на его суровый вид, он такой добрый.

Наставник лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Дядюшка Чанлинь, ошеломлённый, сказал:

— Господин Гу, это лекарство такое ценное, мы не можем так просто его принять! У меня есть несколько кур, я завтра продам их в городе и отдам вам деньги!

Старший брат-наставник Гу покраснел от гнева. Похоже, Дядюшка Чанлинь сравнил его лекарство с парой кур, что, конечно, разозлило Старшего брата-наставника Гу. Он молча вышел из комнаты.

Думаю, ему действительно нужно было остыть, иначе он бы пробил дыру в столе Толстяка Эра.

Я улыбнулся и уложил Толстяка Эра обратно на кровать.

— Ты только что очнулся, полежи немного. Дядюшка Чанлинь, идите по своим делам, я присмотрю за ним.

Дядюшка Чанлинь кивнул.

— Хорошо, хорошо! Сяо Цзинь, ты и Наставник располагайтесь, как дома. Моя жена сегодня в порядке, пойду проверю, как у неё с кашей.

Когда Дядюшка Чанлинь ушёл на кухню, Старший брат-наставник Гу вернулся в комнату, закрыв за собой дверь.

Наставник, глядя на Толстяка Эра, спросил с улыбкой:

— Толстяк Эр, расскажи, что вчера произошло. Может, мы сможем помочь.

Толстяк Эр украдкой посмотрел на меня, я кивнул, и он начал рассказывать.

Оказывается, вчера утром, когда Толстяк Эр проснулся, он пошёл проведать Дядюшку Чанлиня и увидел, что Цзян Иньхун пристально смотрит на него. Толстяк Эру это показалось странным, и он крикнул. В ответ Цзян Иньхун, словно обезумев, схватила кухонный нож и бросилась на него.

К счастью, Толстяк Эр уже не был таким толстым, как в детстве, и смог увернуться, иначе он бы получил удар ножом.

Эта суматоха разбудила Дядюшку Чанлиня. Чжао Иньцай попытался остановить Цзян Иньхун, но та, в припадке безумия, обладала невероятной силой. Два молодых парня не смогли сдержать одну женщину, лишь едва избегая ранений.

Дядюшка Чанлинь, выйдя из комнаты, схватил мотыгу со двора и выбил нож из рук Цзян Иньхун. Это только разозлило её, и она вырвала мотыгу из его рук. В этот момент из дома вышла Чжао Маомао.

<http://bllate.org/book/15434/1372365>